

ЦИФРОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ В СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Иванов Георгий Романович

аспирант, Российский новый университет, Москва
mr.georgiyivanov@mail.ru

DIGITAL SOVEREIGNTY IN THE SYSTEM OF LEGAL SUPPORT OF STATE INDEPENDENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION

G. Ivanov

Summary. The purpose of the study is theoretical and legal substantiation of digital sovereignty as an independent legal category in the system of national law of the Russian Federation. The methodological basis of the research is based on the doctrinal approach, systemic method and functional analysis, which made it possible to identify the place of digital sovereignty in the structure of state sovereignty and determine the mechanisms of its legal support. The results of the study are aimed at forming a conceptual understanding of digital sovereignty as a multidimensional legal structure that includes control over digital infrastructure, citizens' data and algorithmic decisions that determine social reality. In the context of rapid digital transformation and cross-border information flows, digital sovereignty is becoming a guarantee of legal autonomy and technological security of the state. The necessity of including digital sovereignty in the system of national law as an independent legal category reflecting new forms of normative subjectivity of the state in the context of civilizational shift is substantiated. The practical significance of the study lies in the possibility of using its results to improve national legislation and develop strategic documents in the field of digital security.

Keywords: state sovereignty, digital sovereignty, digital transformation, legal regulation, national security, information infrastructure, technological independence.

Аннотация. Цель исследования — теоретико-правовое обоснование цифрового суверенитета как самостоятельной правовой категории в системе национального права Российской Федерации. Методологическая основа исследования базируется на доктринальном подходе, системном методе и функциональном анализе, что позволило выявить место цифрового суверенитета в структуре государственного суверенитета и определить механизмы его правового обеспечения. Результаты исследования направлены на формирование концептуального понимания цифрового суверенитета как многомерной правовой конструкции, включающей контроль над цифровой инфраструктурой, данными граждан и алгоритмическими решениями, определяющими социальную реальность. В условиях стремительной цифровой трансформации и трансграничных информационных потоков цифровой суверенитет становится гарантией правовой автономии и технологической безопасности государства. Обосновывается необходимость включения цифрового суверенитета в систему национального права как самостоятельной правовой категории, отражающей новые формы нормативной субъектности государства в условиях цивилизационного сдвига. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов для совершенствования национального законодательства и разработки стратегических документов в сфере цифровой безопасности.

Ключевые слова: государственный суверенитет, цифровой суверенитет, цифровая трансформация, правовое регулирование, национальная безопасность, информационная инфраструктура, технологическая независимость.

Введение

В условиях стремительной цифровизации общественных отношений и формирования глобального информационного пространства традиционное понимание государственного суверенитета требует концептуального переосмысления [1]. Современное правовое государство, стоящее на страже национального интереса и правовой идентичности, сталкивается с необходимостью адаптации классической парадигмы суверенитета к реалиям цифровой эпохи [6].

Цифровая трансформация радикально изменяет способы осуществления публичной власти, создавая новые

формы зависимости от транснациональных технологических корпораций и глобальных цифровых платформ. В этих условиях суверенитет государства выходит за пределы классической парадигмы территориальной и политической власти, приобретая новые формы, среди которых цифровой суверенитет занимает особое место [9].

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что цифровой суверенитет в современных условиях не является периферийной или факультативной категорией — напротив, он становится ядром нормативной архитектуры XXI века, требуя включения в систему национального права как самостоятельная правовая категория [8]. Без обеспечения цифрового суверенитета невозмож-

на реализация конституционного принципа независимости и самостоятельности государства в условиях глобальной информационной взаимозависимости [3].

Проблема цифрового суверенитета получила отражение в работах ряда российских исследователей [7], однако комплексного теоретико-правового исследования, рассматривающего цифровой суверенитет как самостоятельную категорию в системе национального права, до настоящего времени не проведено.

Методологическая основа исследования базируется на доктринальном подходе, позволяющем осмыслить цифровой суверенитет на уровне концептуальных правовых оснований [1]. Системный метод использован для выявления места цифрового суверенитета в структуре государственного суверенитета и определения его взаимосвязи с иными формами суверенной власти. Функциональный анализ применен для исследования механизмов реализации цифрового суверенитета в практике государственного управления.

Теоретический анализ направлен на осмысление эволюции понятийного аппарата и выявление ключевых доктринальных позиций в области цифрового суверенитета. Правовое моделирование применяется для конструирования нормативных механизмов обеспечения цифрового суверенитета в условиях трансформации международного порядка [2].

Целью исследования является теоретико-правовое обоснование цифрового суверенитета как самостоятельной правовой категории и определение механизмов его включения в систему национального права Российской Федерации.

Цифровой суверенитет как правовая категория

Цифровой суверенитет представляет собой не просто контроль над информационным пространством, но утверждение права государства на защиту цифровой инфраструктуры, данных граждан и алгоритмических решений, определяющих социальную реальность [4]. В условиях трансграничных потоков информации и зависимости от глобальных платформ цифровой суверенитет становится гарантией правовой автономии и технологической безопасности [5].

В отличие от традиционного понимания информационного суверенитета, сводившегося преимущественно к контролю над средствами массовой информации, цифровой суверенитет охватывает более широкий спектр общественных отношений: от регулирования искусственного интеллекта до защиты критической информационной инфраструктуры, от контроля над трансграничными потоками данных до обеспечения технологической независимости.

Правовое оформление цифрового суверенитета требует создания национальных регистров данных, криптографических стандартов, нормативного регулирования искусственного интеллекта и цифровых прав личности [8]. Это предполагает формирование целостной системы правовых норм, способных обеспечить баланс между технологическим развитием и защитой национальных интересов.

Структурные элементы цифрового суверенитета

Цифровой суверенитет как правовая категория включает несколько взаимосвязанных элементов [9].

Во-первых, контроль над критической информационной инфраструктурой, включая телекоммуникационные сети, центры обработки данных, платформы электронного правительства. Этот элемент предполагает обеспечение физической и логической защищенности ключевых информационных систем от внешних воздействий.

Во-вторых, суверенитет над данными граждан и организаций, что подразумевает установление правового режима сбора, хранения, обработки и трансграничной передачи персональных и иных данных. Государство должно обладать исключительным правом определять условия доступа к данным, находящимся на его территории или принадлежащим его гражданам.

В-третьих, технологическая независимость, выражающаяся в способности государства разрабатывать и производить критически важные цифровые технологии, программное обеспечение, микроэлектронные компоненты без критической зависимости от внешних поставщиков.

В-четвертых, нормативная автономия в регулировании цифровых отношений, предполагающая право государства самостоятельно устанавливать стандарты цифровой деятельности, требования к технологическим платформам, правила функционирования искусственного интеллекта [6].

Механизмы правового обеспечения цифрового суверенитета

Обеспечение цифрового суверенитета требует создания комплексной системы правовых механизмов, включающей:

Конституционное закрепление принципа цифрового суверенитета как элемента государственного суверенитета. Конституция Российской Федерации, устанавливая основы конституционного строя, должна содержать положения о праве государства на защиту цифрового пространства и технологической независимости [3].

Федеральное законодательство, регулирующее различные аспекты цифровых отношений: от защиты персональных данных до обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры. Ключевую роль играет Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [4], который устанавливает правовые и организационные основы обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры в целях её устойчивого функционирования при проведении в отношении её компьютерных атак.

Стратегические документы, определяющие приоритеты государственной политики в цифровой сфере. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [5] формирует концептуальную основу обеспечения цифрового суверенитета, определяя основные угрозы и направления государственной политики.

Институциональные механизмы, включающие создание специализированных государственных органов, ответственных за различные аспекты цифрового суверенитета: от регулирования цифровых платформ до противодействия киберугрозам [7].

Цифровой суверенитет в условиях глобализации

Особенностью цифрового суверенитета является необходимость его реализации в условиях глобальной цифровой взаимозависимости [2]. В отличие от традиционных форм суверенитета, основанных на территориальном принципе, цифровой суверенитет действует в экстерриториальном пространстве глобальных информационных сетей [9].

Это создает объективные ограничения для его осуществления, связанные с трансграничным характером цифровых технологий, доминированием отдельных государств и транснациональных корпораций в ключевых сегментах цифровой экономики, необходимостью международной кооперации для решения глобальных проблем кибербезопасности [10].

Вместе с тем, эти ограничения не отменяют право государства на обеспечение цифрового суверенитета, но требуют выработки гибких правовых механизмов, способных сочетать национальные интересы с императивами глобального технологического развития.

Вызовы цифровому суверенитету Российской Федерации

Российская Федерация сталкивается с рядом специфических вызовов в области обеспечения цифрового суверенитета:

Технологическая зависимость от зарубежных производителей программного обеспечения, микроэлектроники, телекоммуникационного оборудования создает риски для национальной безопасности и ограничивает способность государства к самостоятельному технологическому развитию [5].

Санкционное давление, направленное на ограничение доступа российских организаций к передовым технологиям, требует ускоренного развития отечественных разработок и создания механизмов технологического импортозамещения [2].

Трансграничные потоки данных, контроль над которыми затруднен в условиях глобальной архитектуры интернета, создают риски утечки критически важной информации и несанкционированного доступа к данным российских граждан [4].

Влияние глобальных цифровых платформ, контролируемых иностранными юрисдикциями, на информационное пространство России требует разработки эффективных механизмов регулирования их деятельности без нарушения принципов свободы информации [3].

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о необходимости признания цифрового суверенитета самостоятельной правовой категорией в системе национального права Российской Федерации. Цифровой суверенитет не является факультативным дополнением к традиционному пониманию государственного суверенитета, но представляет собой его органичную составляющую, отражающую специфику осуществления государственной власти в условиях цифровой трансформации.

Включение цифрового суверенитета в систему национального права требует комплексного подхода, охватывающего конституционное закрепление соответствующих принципов, развитие специализированного законодательства, создание эффективных институциональных механизмов и выработку стратегических приоритетов государственной политики.

Обеспечение цифрового суверенитета в современных условиях становится не только юридической, но и цивилизационной задачей, от решения которой зависит способность государства сохранить свою идентичность, автономию и историческую миссию в условиях глобальной цифровой турбулентности. Только через утверждение цифрового суверенитета как правовой категории и создание эффективных механизмов его реализации Российская Федерация сможет обеспечить устойчивое развитие в условиях стремительных технологических изменений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грачев Н.И. Государственный суверенитет и формы территориальной организации современного государства: основные закономерности и тенденции развития. М.; Волгоград: Книгодел; Волгоградский институт экономики, социологии и права, 2009. 467 с.
2. Кузнецова Е.С. Проблема ограничения суверенитета в мировой политике: дис. ... канд. полит. наук. М., 2011. 251 с.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.).
4. О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации: Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ.
5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400.
6. Тихомиров Ю.А. Государство. М.: Норма, Инфра-М, 2013. 320 с.
7. Фадеева Е.С. Правовой мониторинг государственных институтов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 210 с.
8. Филин А.Ю. Государство в современных политико-правовых доктринах: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 175 с.
9. Núñez J.E. State Sovereignty: Concept and Conceptions // International Journal for the Semiotics of Law. 2024. Vol. 37. P. 2131–2150.
10. Popovski V. Legitimacy of popular sovereignty and ad hoc consent against standing authorizations for humanitarian and restorative interventions // Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences. 2025. January.

© Иванов Георгий Романович (mr.georgiyivanov@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»